

"И подумать только, ты вела себя так, будто была лучше меня", - засмеялся он, снова вводя свой член мне в зад.

"Да-а-а, - простонала я, - надери задницу своему рабу своим массивным членом".

И он это сделал.

Когда мой оргазм начал нарастать, он спросил: "Что бы подумала твоя семья о том, что ты склонилась над тем, чтобы принять это в свою большую жирную дырку для дерьма?"

Я вздрогнула от внезапного упоминания о своей семье; я однажды пристыдила своих родителей много лет назад и всегда чувствовала себя виноватой из-за этого. Это удвоило мои усилия быть хорошей девочкой, что я по большей части и делала, за исключением той единственной дикой ночи в колледже (и, я полагаю, ролевой игры с моим мужем). И все же, будучи так близко к оргазму, я думала не о моральном достоинстве, а о том, какая я чертова шлюха. "Они бы узнали правду", - ответила я, готовая взорваться.

"Что ты позоришь свою расу, будучи шлюхой с белым членом в своей заднице?" спросил он, колотя меня так сильно, что я не могла не согласиться.

Мой оргазм пронзил меня с электрической силой, и я закричала: "Ай, гребаный Бог, ай, папочка".

Это было так громко, что я сразу забеспокоилась, что кто-нибудь еще здесь, особенно уборщики, услышит меня и точно поймет, что происходит. Многие из тех, кто помогал мне в нерабочее время, были латиноамериканками из разных южных стран, все они, вероятно, видели во мне либо символ успеха, либо стерву, которая предала свое этническое происхождение, чтобы добиться успеха, скорее всего, из-за того, что я была шлюхой Гринга (Гринга - термин, данный доминиканским женщинам, которые были американизированы)..

"Срань господня, я никогда не видел, чтобы телка испытывала оргазм от того, что ее трахают в задницу", - недоверчиво рассмеялся он. "Ты самая большая гребаная шлюха, которую я когда-либо встречал".

"Спасибо", - сказала я, как бы абсурдно это ни звучало, почему-то чувствуя гордость за то, что я самая большая шлюха.

"Куда ты хочешь, чтобы я кончил?" он спросил.

"Наполни этим мою задницу", - умоляла я, наслаждаясь ощущением горячей спермы, брызжущей в мою задницу, и наслаждением от того, что я хожу с вытекающей из нее спермой.

"Как пожелаешь", - проворчал он секундой позже, извергая в меня свое семя.

"Да, наполни задницу своей шлюхи", - простонала я, когда он продолжал стрелять в мою задницу, даже когда мой оргазм продолжал свой долгий путь сквозь меня.

Когда он вышел, я развернулась, упала на колени и жадно взяла его член в рот, чтобы собрать последние остатки его спермы, к вкусу которой я уже пристрастилась после недели постоянного глотания спермы. Когда я сосала его член, я чувствовала, как его сперма капает из моей задницы.

"Самая большая шлюха на свете", - простонал он, явно забавляясь тем, как я смогла так легко превратиться из серьезной деловой женщины в законченную шлюху.

Когда он вышел, я встала, и он посмотрел вниз и увидел небольшую лужицу своей спермы на полу.

"Ты оставила беспорядок", - указал он.

Я снова опустилась на колени и слизала сперму с пола, просто еще один акт унижения покорной шлюхи, который добавит к моему растущему портфолио.

"Увидимся завтра, шлюха", - сказал он.

"Да, сэр", - кивнула я, снова демонстрируя свою покорную натуру, буквально неспособная проявить даже намек на силу, как только проснулась моя природная покорность.

Когда я выходила из его кабинета, прямо на меня смотрел уборщик-гаитянин, к которому я никогда не относилась очень хорошо из-за моей неприязни к гаитянам. К сожалению, он точно знал, что произошло, и, когда я проходила мимо него, он пошутил: "Ай, папа".

Стыд немедленно вернулся, когда еще один сотрудник офиса, пусть и простой уборщик, узнал правду.

Я пошла в свой офис, чтобы собрать вещи и уйти, когда вошел уборщик и закрыл дверь.

«извините?» Я усомнилась, хотя уже могла сказать, к чему это клонится.

"Ты просто распутная чула", - обвинил он, подходя ко мне.

«извините?» - Спросила я, хотя и слышала его.

"Просто еще одна шлюха Гринга", - продолжил гаитянский уборщик, теперь стоя передо мной, уткнувшись промежностью мне в лицо.

"Пожалуйста, уходи", - приказала я, готовясь к тому, что он начнет шантажировать меня. Пытаясь сохранить контроль и показать ему, что я все еще главная, я приказала: "Или я добьюсь, чтобы тебя уволили".

Он засмеялся: "Нет, ты собираешься отсосать у меня, как доминиканская шлюха, которой ты и являешься, как и все вы, гребаные доминиканцы".

Насмешки гаитянина разозлили меня, даже отдаленно не возбуждая, но я чувствовала себя беспомощной, поскольку он из первых рук знал о моем недавнем проступке.

"Хорошо", - сказала я, хотя по моему тону было ясно, что я не в восторге от этого.

Я выудила его член, который, поскольку ему было около шестидесяти лет, все еще был вялым... хотя, к моему удивлению, он был довольно длинным... тонкий, как карандаш, но длинный.

Я взяла его в рот и позволила ему вырасти, что, опять же, из-за его возраста заняло гораздо больше времени, чем у любого другого парня, которому я когда-либо отсасывала.

Хотя унижение от того, что над тобой доминирует белый мужчина, независимо от первоначальной национальности (итальянец, норвежец, украинец, француз, британец и т.д.), было главным возбуждением, было только унижение от сосания члена шестидесятилетнего гаитянина.

Моя доминиканская гордость проклинала меня за то, что я обслуживала гаитянина, но я не видела никакого выхода из своего затруднительного положения.

Он простонал: "Вот так, путана, обслюнявь мой член".

Я хотела откусить его, но то, что гаитянин назвал меня пута, шлюхой по-испански, только усугубило мое унижение. Я просто хотела покончить с этим.

И все же он не кончил. Я сосала его член в течение двадцати минут, в то время как он постоянно называл меня "пута" и "Гринга" снова и снова, сводя меня с ума.

Наконец, когда у меня начала болеть челюсть, он приказал, схватив меня за голову и начав трахать мое лицо: "Возьми всю мою сперму, ты, гребаная дешевая доминиканская шлюха".

У меня не было выбора, когда он грубо трахнул меня в лицо, пару раз давясь его длинным членом, прежде чем выпустил самую малюсенькую порцию спермы, которую я когда-либо глотала. Я подумала про себя: "Правда? Все это ради этого? Типичный гребаный гаитянин... Он даже не может нормально эякулировать".

Когда он вышел, то улыбнулся, коснувшись своим членом моего носа: "Спасибо, Гринга".

Я пристально посмотрела на него, прежде чем заметила, что он держит свой телефон.

Я огрызнулась: "Ты это снимал?"

Он пожал плечами: "Кто бы в это поверил иначе?"

"Удали это", - потребовала я, вставая.

"Поблаговари меня, Гринга", - потребовал он в ответ, толкая меня обратно на стул.

Я была в ярости. Наглядные доказательства могут полностью разрушить карьеру. Я пристально посмотрела на него: "Спасибо", - неохотно произнесла я сквозь стиснутые зубы.

"За что?" Спросил он, упиваясь своей властью надо мной.

"За то, что позволил мне отсосать у тебя", - ответила я.

"Не волнуйся, Гринга, у тебя будет много возможностей получить свою гаитянскую дозу", - ухмыльнулся он, уходя.

Я хотела как-нибудь быстро вернуться, но ничего не могла придумать, и я не хотела усугублять невероятно дерьмовую ситуацию... мне было противно, что теперь меня шантажирует гаитянин.

Измученная, как морально, так и физически, я направилась домой, испытывая чувство вины за обман и чувствуя, что это было только начало.

<http://erolate.com/book/4029/110648>